

К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ МОШЕННИЧЕСТВА И ФАЛЬШИВОМОНЕТНИЧЕСТВА ПО ПРИЗНАКУ ПРЕДМЕТА

Меньшикова А. Г.

*Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Российская Федерация
E-mail: menshikova_anna@mail.ru.*

Забродина В. В.

*Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Российская Федерация
E-mail: leran.00@mail.ru.*

Аннотация. Авторами в статье определяется основное отличие мошенничества от фальшивомонетничества по признаку предмета. На основании анализа доктрины уголовного права, разъяснений высшей судебной инстанции, материалов конкретной судебной практики, связанной с рассмотрением вопросов квалификации мошенничества с использованием поддельных денежных знаков и фальшивомонетничества, устанавливаются основные критерии «существенного сходства» как характеристики предмета преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ. По результатам исследования предлагается включить в действующее постановление Пленума Верховного суда «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг» дополнительные разъяснения, раскрывающие понимание «существенного сходства». Подобные положения будут способствовать единообразию в правоприменительной деятельности, помогут избежать ошибок в квалификации преступлений, таких как мошенничество и фальшивомонетничество.

Ключевые слова: мошенничество, фальшивомонетничество, существенное сходство, постановление Пленума Верховного Суда РФ.

Для цитирования: Меньшикова, А. Г. К вопросу о разграничении мошенничества и фальшивомонетничества по признаку предмета / А. Г. Меньшикова, В. В. Забродина // Правопорядок: история, теория, практика. — 2021. — № 1 (28). — С. 85–89.

TO THE QUESTION OF DISTINCTION OF FRAUD AND COUNTERFEITING ON AN OBJECT

A. G. Menshikova

*Ural State Law University
Yekaterinburg, Russian Federation
E-mail: menshikova_anna@mail.ru.*

V. V. Zabrodina

*Ural State Law University
Yekaterinburg, Russian Federation
E-mail: leran.00@mail.ru.*

Abstract. The authors define the main difference between fraud and counterfeiting based on subject matter. Based on the analysis of the doctrine of criminal law, clarifications of the highest court, materials of specific judicial practice related to the consideration of the qualification of fraud with the use of counterfeit banknotes and counterfeiting, the main criteria of “substantial similarity” are established as characteristics of the subject of a crime under Art. 186 of the Criminal Code of the Russian Federation. Based on the results of the study, it is proposed to include in the current resolution of the Plenum of the Supreme Court “On judicial practice in cases of the manufacture or sale of counterfeit money or securities” additional clarifications that reveal the understanding of “significant similarities”. Such provisions will promote uniformity in law enforcement and help to avoid errors in the classification of crimes, such as fraud and counterfeiting.

Keywords: fraud, counterfeiting, substantial similarity, resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation.

For citation: Menshikova, A. G., Zabrodina, V. V. To the Question of Distinction of Fraud and Counterfeiting on an Object. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal Order: History, Theory, Practice], 2021, no. 1 (28), pp. 85–89. (In Russ.)

Введение

В современном обществе факты обмана и злоупотребления доверием в преступном мире становятся довольно распространенным явлением. Подтверждением этому является и то, что преступления, совершаемые подобным способом, в официальной статистике занимают лидирующие позиции. Так, из всех зарегистрированных в 2020 г. преступлений против собственности, около 27,5 % приходится на мошенничество¹. При этом стоит отметить, что прирост данного преступления по сравнению с 2019 г. составил 30,5 %². Среди зарегистрированных в 2020 году экономических преступлений более 47 % составляет изготовление, хранение, перевозка или сбыт поддельных денег или ценных бумаг³, которое традиционно относится к смежному с мошенничеством составу преступления.

Постановка проблемы

В науке уголовного права вопросам разграничения мошенничества и фальшивомонетничества уделяется значительное внимание. И даже, несмотря на существование официальных разъяснений Верховного Суда РФ о судебной практике по делам о мошенничестве и об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг, в правоприменительной практике возникают сложности в оценке при квалификации подобных деяний.

Основной проблемой в разграничении мошенничества с фальшивомонетничеством при всём многообразии подходов в ее решении является понимание признаков предмета преступления. Предметом мошенничества является чужое имущество или право на это имущество. В соответствии со ст. 128 ГК РФ, к имуществу относятся, в том числе, и наличные деньги, и документарные ценные бумаги⁴. Что в свою

очередь является предметом преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ. И именно своеобразная характеристика денежных купюр, монет или ценных бумаг с одной стороны сближает, а с другой стороны позволяет разграничить мошенничество и фальшивомонетничество. Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 28.04.1994 № 2 «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг» главной отличительной особенностью предмета преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, является «существенное сходство по форме, размеру, цвету и другим основным реквизитам с находящимися в обращении подлинными денежными знаками или ценными бумагами»⁵. При этом установление «явного несоответствия фальшивой купюры подлинной, исключающее ее участие в денежном обращении», позволяет такие действия квалифицировать как мошенничество⁶. Использование высшей судебной инстанцией таких оценочных категорий как «существенное сходство» и «явное несоответствие» не вносит ясности в понимание предмета и мошенничества, и фальшивомонетничества.

Обсуждение проблемы

В научной литературе выделяют различные критерии существенного сходства при отличии подделки от оригинала. Так, Н. С. Пономарева в качестве основного критерия называет способность подделки находиться в обращении в течение какого-либо периода времени [5, с. 22]. Такая характеристика предмета не вносит ясности в понимание «существенного сходства», поскольку автор использует иную оценочную категорию. Но данная позиция не лишена рационального смысла. Следует отметить, что правоприменители зачастую отмечают в своих решениях на способность подделки находиться в обращении как свойство предмета фальшивомонетничества. В частности, Судебная коллегия по уголовным делам Кировского областного суда рассмотрела уголовное дело по апелляционному

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2020 года // МВД РФ : [сайт]. URL: <https://мвд.рф/reports/item/22678184/> (дата обращения: 10.03.2021).

² Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2019 года // МВД РФ : [сайт]. URL: <https://мвд.рф/reports/item/19412450/> (дата обращения: 10.03.2021).

³ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2020 года.

⁴ Гражданский кодекс РФ (ч. 1) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Рос. газета. 1994. 8 декабря (№ 238–239).

⁵ О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.04.1994 № 2 (пункт 3) // Российская газета. 2001. 25 апреля (№ 80–81).

⁶ Там же.

представлению прокурора на приговор Яранского районного суда, которым С. и М. были осуждены по ч. 2 ст. 159 УК РФ. Преступление было совершено путем внесения в платежные терминалы поддельных купюр, обладающих некоторыми признаками подлинных банковских билетов, но не имевшими существенными сходства с ними. Прокурор в своем апелляционном представлении выражает свое несогласие с квалификацией осужденных и отмечает, что, если денежные билеты были приняты платежными терминалами, то соответственно поступили в денежное обращение. Прокурор полагает, что необходимо переквалифицировать действия С. и М. на ч. 1 ст. 186 УК РФ. Но суд признает доводы прокурора несостоятельными и оставляет приговор без изменения, ссылаясь на то, что принятие платежными терминалами поддельных купюр не влечет необходимость квалификации действий осужденных по ч. 1 ст. 186 УК РФ¹. Аналогичное решение просматривается и в приговоре Курчатовского районного суда. Использование платежного терминала при сбыте фальшивых купюр не оценивается как поступление подделок в денежное обращение, поэтому такое поведение не способно причинить ущерб государственной денежной системе, что влечет квалификацию содеянного как мошенничество².

Н. В. Образцова, определяя признаки предмета фальшивомонетничества, указывает на то, что «поддельные денежные знаки и ценные бумаги нельзя отличить от оригинала без специальных знаний, средств и методов» [4, с. 84]. Также В. В. Загайнов придерживается похожего мнения, что «поддельными являются только такие деньги, которые имеют «существенное сходство» с настоящими денежными знаками, только при том условии, что установление подделки будет требовать использования технических средств» [2, с. 7]. Соответственно данные авторы связывают установление «существенного сходства» предмета в фальшивомонетничестве исключительно с использованием специального оборудования, технических средств.

Правоприменительная практика не является исключением. Так, Сыктывкарский районный суд рассмотрел уголовное дело

в отношении Г., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 186 УК РФ. Подсудимый Г. и его адвокат в судебном заседании не согласились с квалификацией по ч. 1 ст. 186 УК РФ, утверждая, что деньги не имели существенного сходства с подлинными. Однако суд пришел к выводу, что оснований для переквалификации действий Г. не имеется, поскольку установлено, что представленные к оплате купюры имели существенное сходство с оригиналом, поддельность купюры была установлена только лишь после ее проведения через специальное устройство, предназначенное для проверки денежных купюр, что свидетельствуют о существенном сходстве денежных знаков³.

В доктрине уголовного права в рассматриваемом вопросе встречаются и иные точки зрения, раскрывающие признаки предмета фальшивомонетничества через исключение конкретных описаний поддельных купюр, используемых при совершении мошенничества.

Если есть наличие цветных искажений, изображения на лицевой и оборотной стороне не совпадают, отсутствуют защитные волокна и водяные знаки, а на сгибе денежного билета появляются белые полосы, то в таком случае невозможно говорить о существенном сходстве [6, с. 24]. Б. В. Волженкин считал, что «к предмету преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, нельзя относить купюры с наклеенными надписями, изображениями, номиналом, иными фрагментами, так как указанные способы подделки не придают купюрам существенное сходство и могут быть легко обнаружены при внешнем осмотре» [1, с. 241]. Следовательно, если в обычных условиях, с первого взгляда, возможно обнаружить поддельные денежные купюры, которые отличаются невысоким качеством, визуально не имеют сходства с подлинными, то обмен таких купюр представляет собой мошенничество. Показательна в связи с этим судебная практика. Так, одним из оснований переквалификации с ч. 1 ст. 159 УК РФ на ч. 1 ст. 186 УК РФ стало установление признаков «существенного сходства» поддельных купюр с оригиналом. Суд апелляционной инстанции переквалифицировал действия О., так как купюры, которые сбывал обвиняемый, имели высокое явное сходство с подлинными. Далее суд конкретизировал в чем выражалось такое сходство: наличие и взаимное расположение атрибутов изображений на купюре, графическая точность воспроизведения форм

¹ Апелляционное определение № 22-484/2015 от 10 марта 2015 г. по делу № 22-484/2015 // Судебные и нормативные акты РФ : [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/olhCoth6216j/?regular-> (дата обращения: 10.03.2021).

² Приговор № 1-497/2015 от 23 сентября 2015 г. по делу № 1-497/2015 // Судебные и нормативные акты РФ : [сайт]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/dzhNA3J7SCgl/?page=2®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-workflow_stage=®ular-date_to=®ular-area=®ular- (дата обращения: 10.03.2021).

³ Приговор № 1-589/2017 от 23 октября 2017 г. по делу № 1-589/2017 // Судебные и нормативные акты РФ : [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/jev4Pjj8Wuv/> (дата обращения: 10.03.2021).

и размеров основных крупных, кроме того на купюре был расположен водяной знак, относящийся к одной из степеней защиты¹.

В научной литературе встречается и противоположная точка зрения, в соответствии с которой такой признак как «существенное сходство» не имеет значения для квалификации содеянного как фальшивомонетничество. Так, Н. В. Мостович отмечает, что «каждая поддельная купюра должна квалифицироваться как фальшивомонетничество, независимо от того, имеет ли она «существенное сходство» с оригиналом или нет» [3, с. 28]. Аргументируя свою точку зрения, автор утверждает, что умысел преступника в любом случае направлен на подделку фальшивых купюр с целью их дальнейшего сбыта, даже если потерпевший принял подделку, то сбыт в таком случае состоялся. Бесспорно, существенное значение для привлечения к уголовной ответственности имеет установление вины субъекта к совершаемому деянию, но без определения существенных признаков предмета преступления это сделать фактически невозможно. Подтверждением является и правоприменительная практика. Суды при принятии решения особое внимание уделяют объективному установлению и описанию, как предмета фальшивомонетничества, так и предмета мошенничества с использованием поддельных купюр. Единообразного подхода среди правоприменителей и ученых к пониманию «существенного сходства» как основной характеристики в отграничении мошенничества от фальшивомонетничества не наблюдается. Но проведенное исследование позволило выделить основные критерии, которыми руководствуются суды и представители науки уголовного права, в характеристике данной оценочной категории. Во-первых, способность поступления в денежное обращение предмета фальшивомонетничества. Во-вторых, установление существенного сходства с оригиналом подлинной купюры возможно только с помощью специальных технических средств или устройств. В-третьих, существенное сходство будет иметь место тогда, когда денежные купюры, монеты и ценные бумаги совпадают по форме, размеру,

¹ Апелляционное определение № 22-1390/2013 от 4 сентября 2013 г. по делу № 22-1390/2013 // Судебные и нормативные акты РФ : [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/jrswmG6XCm/>?regular- (дата обращения: 10.03.2021).

цвету, рисунку, материалу, основным реквизитам с находящимися в денежном обращении подлинными денежными знаками.

Пути решения проблемы

Представляется, что для единообразного толкования в правоприменительной практике такой оценочной категории как «существенное сходство» необходимо дать соответствующие официальные разъяснения, дополнив действующие положения Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг»:

1. В пункт 3 добавить абзац следующего содержания: «Существенное сходство поддельных денежных знаков или ценных бумаг с подлинными будет иметь место тогда, когда денежные купюры, монеты и ценные бумаги совпадают по форме, размеру, цвету, рисунку, материалу, основным реквизитам с находящимися в денежном обращении подлинными денежными знаками, имеют водяной знак, при условии, что установление подделки будет требовать использования технических средств»;

2. «В тех случаях, когда купюра явно не соответствует подлинной (купюры с наклеенным номиналом, подписями, изображениями и т. п., что исключает их участие в денежном обращении), а также иные обстоятельства дела свидетельствуют о направленности умысла виновного на грубый обман ограниченного числа лиц, такие действия должны быть квалифицированы как мошенничество»;

3. «Техническая возможность принятия платежными терминалами поддельных денежных купюр при очевидном несоответствии общего внешнего вида, качества изготовления, содержания цветковых и буквенных обозначений подлинным билетам Банка России, не влечет необходимость квалификации действий по ст. 186 УК РФ, такие действия следует квалифицировать, как мошенничество».

Заключение

Данные предложения позволят исключить произвольное толкование данного признака со стороны правоприменительных органов, будут способствовать единообразию в следственной и судебной практике по вопросу разграничения мошенничества и фальшивомонетничества по признаку предмета.

Список литературы

1. Волженкин, Б. В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России / Б. В. Волженкин. — Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2007. — 765 с.

2. Загайнов, В. В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика изготовления или сбыта поддельных денег или ценных бумаг ; по материалам Восточно-Сибирского региона : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Загайнов Владимир Владимирович. — Иркутск, 2008. — 25 с.
3. Мостович, Н. В. Правоприменительные ошибки в квалификации подделки денежных знаков или ценных бумаг / Н. В. Мостович // Российский следователь. — 2012. — № 5. — С. 27–30.
4. Образцова, Н. В. Уголовная ответственность за изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : дис. ... канд. юрид. наук / Образцова Наталья Владимировна. — Москва, 2005. — 201 с.
5. Пономарева, Н. С. Проблемные вопросы уголовно-правовой квалификации фальшивомонетничества / Н. С. Пономарева // Российский следователь. — 2007. — № 2. — С. 21–24.
6. Яни, П. С. Вопросы квалификации фальшивомонетничества / П. С. Яни // Законность. — 2015. — №2. — С. 20–24.

References

1. Volzhenkin, B. V. Prestupleniya v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti po ugovolnomu pravu Rossii / B. V. Volzhenkin. — Sankt-Peterburg : Yuridicheskiy tsentr Press, 2007. — 765 s.
2. Zagaynov, V. V. Uголовно-правовая i kриминологическая kхарактеристика izgotovleniya ili sbyta poddelnykh deneg ili tsennykh bumag ; po materialam Vostochno-Sibirskogo regiona : spetsialnost 12.00.08 «Uголовное право i kриминология; uголовно-исполнительное право» : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk / Zagaynov Vladimir Vladimirovich. — Irkutsk, 2008. — 25 s.
3. Mostovich, N. V. Pravoprimenitelnye oshibki v kvalifikatsii poddelki denezhnykh znakov ili tsennykh bumag / N. V. Mostovich // Rossiyskiy sledovatel. — 2012. — № 5. — S. 27–30.
4. Obratsova, N. V. Uголовная otvetstvennost za izgotovlenie ili sbyt poddelnykh deneg ili tsennykh bumag : spetsialnost 12.00.08 «Uголовное право i kриминология; uголовно-исполнительное право» : dis. ... kand. yurid. nauk / Obratsova Natalya Vladimirovna. — Moskva, 2005. — 201 s.
5. Ponomareva, N. S. Problemnye voprosy uголовно-правовой kvalifikatsii falshivomonetnichestva / N. S. Ponomareva // Rossiyskiy sledovatel. — 2007. — № 2. — S. 21–24.
6. Yani, P. S. Voprosy kvalifikatsii falshivomonetnichestva / P. S. Yani // Zakonnost. — 2015. — №2. — S. 20–24.

Дата поступления статьи: 16.03.2021.